

Вывоз американского капитала

I

В области экспорта капитала за последнее время происходят странные вещи. По крайней мере, они не принадлежат к таким, какие казались вероятными еще полгода тому назад большинству экономистов.

До стабилизации франка распространено было мнение, что роль Франции в качестве страны, вывозящей капитал, уже сыграна. Никто не ожидал, что французский капитал снова в сколько-нибудь значительных размерах отправится за пределы своего отечества. И уж во всяком случае едва ли он окажется в состоянии проникнуть дальше французских колоний. Тем не менее, как только за стабилизацией франка *de facto* последовала стабилизация его *de jure*, Париж снова сделался мировым центром в особенности по краткосрочному кредиту. И миллиарды франков направились прямым или окольным (через Лондон) путем распространять экономическое влияние своего отечества там, где политическое давление оказывается недостаточным. Капитал французский направляется в Германию, Польшу, Румынию, но он „переплывает“ также океан и инвестируется не только в Мексике, но и в... Соед. Штатах. К Франции возвращается ее репутация всеобщего банкира.¹

С другой стороны, Соед. Штаты, сумевшие после империалистской войны вывозить капитал в размерах, превосходящих все что было известно в этом отношении до войны, в 1928 г. свой вывоз заметно сократили. И если бы позволительно было делать заключения на основании одного только года или промежутка времени, еще более короткого, — мы могли бы подумать, что роль всемирного банкира переходит к Франции, ускользая от Соед. Штатов; что Соед. Штаты по крайней мере часть своих функций этого рода уступают Франции.

Справедливо ли это впечатление? Есть ли сокращение экспорта капитала Соед. Штатов явление случайное или, в большей или меньшей степени, закономерное, связанное с хозяйственным развитием и более или менее сознательными тенденциями экономической политики Соед. Штатов?

Быть может, мы в состоянии будем ответить на этот вопрос, познакомившись с фактической стороной дела.

История экспорта американского капитала коротка: она насчитывает лишь около десятка лет. До войны Соед. Штаты капитала — в собственном смысле этого слова — почти не экспортировали. В общей сложности было инвестировано — в странах американского материка, в Канаде, Мексике и в государствах Южной Америки — около 3 мрд. долл. В то же время пассивность расчетного баланса Соед. Штатов, образовавшаяся, главным образом, вследствие того, что Соед. Штаты не обладали собственным торговым флотом и должны были пользоваться для своей растущей торговли флотом английским или немецким, — достигала 7 мрд. долл.

¹ Подробности см. К. Вейдемюллер, „Политика стабилизации во Франции“, „Международная жизнь“, № 11, 1928 г., стр. 13.

Таким образом, создавалось почти парадоксальное с современной точки зрения положение: не Европа находилась в долгу у Соед. Штатов, а наоборот — Соед. Штаты находились в долгу у Европы на целых 4 млрд. долл.

Моментом перелома, толчком, создавшим радикальную перемену в этом отношении, была война. Первые годы войны, пока Соед. Штаты оставались нейтральными, они превратились в почти беспредельно мощного поставщика военных материалов. Это был какой-то чудовищный рог изобилия, из которого с дьявольской быстротой сыпались пушки, пулеметы, ружья, бронированные автомобили, миноносцы и подводные лодки. Из неиссякаемого кладезя американской тяжелой индустрии одинаково черпали как те, кто „дерзко нарушил европейский мир“, так и те, кто сражался „во имя прогресса и справедливости“ и защищал „человеческую культуру“ от „тевтонского варварства“. Почти все воюющие державы обращались к американской промышленности для покрытия своих военных нужд. И это обстоятельство имело для Соед. Штатов два важных последствия.

Во-первых, чрезвычайный рост американского экспорта послужил новым толчком для развития производства, прежде всего, промышленного. Но, что особенно замечательно, не только промышленного, а и сельскохозяйственного. Во-вторых, ввоз военных материалов из Америки превратил воюющие державы в должников Соед. Штатов.

Как же развивался американский экспорт?

Относительно развития американского экспорта того времени находим следующие данные в „Меморандуме“ Лиги Наций:¹

Таблица 1

Рост американской внешней торговли во время и после войны
(В млн. долл.)

Годы	Импорт	Экспорт	Баланс
1913	1.775	2.448	+ 673
1914	1.771	2.071	+ 300
1915	1.779	3.493	+ 1.715
1916	2.359	5.423	+ 3.064
1917	2.919	6.170	+ 3.250
1918	2.952	6.048	+ 3.096
1919	3.828	7.750	+ 3.922
1920	5.102	8.080	+ 2.979
1921	2.557	4.379	+ 1.822

Само собой разумеется, увеличение ценности экспорта произошло в значительной степени вследствие вздутия цен. Однако, если за время от 1909 по 1913 гг. в среднем вывозилось ежегодно около 43,5 млн. тонн основных товаров (100 названий), то в 1920 г. их было вывезено около 84 млн. тонн, а в 1921 — около 65 млн. тонн. Таким образом, значительное увеличение физического объема экспорта — вне сомнения.

¹ Société des Nations. Mémorandum sur le commerce international et sur les balances des paiements. 1912—1926 гг. Genève, 1928, стр. 351. В интересах дальнейшего изложения привожу также данные об импорте и торговом балансе.

Что касается роста промышленного и сельскохозяйственного производства, то, очевидно, увеличение экспорта в значительной степени совершалось за его счет. Вот как изменялся индекс главных отраслей производства и рост народонаселения за то же время (производство 1899 г. = 100).

Таблица 2

Производство индустрии, сельского хозяйства и промышленности добывающей в С.-А. С. Ш. от 1899 по 1919 гг.

Годы	Прирост населения	Производ. индустрии	Производ. сел. хоз.	Производ. добывающ.
1899	100,0	100,0	100,0	100,0
1909	121,0	163,4	118,1	189,4
1913	129,6	187,1	122,1	227,2
1916	134,8	218,6	124,9	267,0
1917	136,5	215,2	135,0	277,2
1918	138,1	214,0	133,2	279,6
1919	139,7	195,3	137,6	228,4

Влияние войны на хозяйство Соед. Штатов в этой таблице выявлено весьма рельефно. Совершенно очевидно, что резкое увеличение индекса промышленного производства и индекса промышленности добывающей к 1916, 1917 и 1918 годам является результатом тех колоссальных поставок, какие производили Соед. Штаты воюющим державам, и тех затрат производительной энергии, которые они вынуждены были сделать с момента собственного вступления в войну. Правда, увеличение промышленного производства уже к 1913 г., по сравнению с концом прошлого столетия, на целых 87 пунктов говорит о существовании иных причин промышленного развития, кроме войны. Эти причины совершенно нормального, „естественного“ порядка и заключаются они в здоровом и интенсивном развитии внутреннего рынка, о чем свидетельствует, между прочим, правильный и равномерный прирост народонаселения. По сравнению с этим фактом естественного интенсивного роста несколько бледнее впечатление от подема во время войны. На это обстоятельство указывает и тов. Н. Осинский в своей брошюре „Мои лжеучения о С.-А.С.Ш.“¹ Однако, подъем индексов „промышленного и добывающего“ в 1916, 1917 и 1918 гг. с одновременным их падением в 1919 г. слишком красноречив в особенности, если принять во внимание краткость промежутка времени и то обстоятельство, что державы начали подготовку к войне задолго до ее непосредственного начала. Часть американского импорта в Европу, вне всякого сомнения, уже до 1913 г. должна была служить военным целям. Как бы то ни было, приведенная таблица наглядно говорит о том толчке, какой сообщила европейская война развитию американской промышленности. Еще красноречивее, однако, те данные, которые относятся к промышленности. Вот как росла промышленность Соед. Штатов в военное время.

Данные этой таблицы поистине замечательны. Можно утверждать, что они знаменуют собой промышленный рост, который никогда ни при каких обстоятельствах до тех пор для такого короткого времени в С. Штатах не наблюдался. Число больших предприятий увеличилось в пяти-

¹ Изд. „Правда“ и „Беднота“, Москва, 1926 г., стр. 10—13.

Таблица 3

Рост американской промышленности от 1914 по 1919 гг.

	1914 г.	1919 г.	Увеличение
Число больших предприятий.	275.791	290.105	14.314
Число занятых лиц (рабоч. и служащих)	7.036.247	9.096.872	2.060.124
Капитал (в долл.)	22.790.979.937	44.569.593.771	21.778.613.834
Стоимость материалов для 14 групп (долл.) . .	14.000.000.000	37.000.000.000	13.000.000.000
Стоимость производ. (долл.)	24.000.000.000	62.000.000.000	38.000.000.000

летний: промежуток почти на 14 с половиной тысяч. Число рабочих возросло на 2 с лишним миллиона, что для Соед. Штатов, с их производительностью труда, составляет огромное увеличение мощности производящего аппарата. Что же касается масс вложенного вновь в производство капитала — почти 22 млрд. долл., — то они отнюдь не являются ничтожными, даже если принять во внимание подъем индекса оптовых цен металлов и строительных материалов, а также и зарплаты в 1916, 1917 и 1918 гг. Эти индексы изменялись следующим образом:

Таблица 4

Изменение индекса цен основных промышленных материалов и зарплаты в военное время¹

Г о д ы	Металлы	Строительн. материалы	Зарплата
1913	100	100	100
1914	84,9	92,0	102
1915	99,3	94,0	103
1916	161,8	120,3	107
1917	231,0	157,0	114
1918	187,1	172,0	133
1919	162,1	201,4	155

По сравнению с ценами 1913 г. увеличение составляет в 1919 г. приблизительно 80%. Следовательно, если, не принимая во внимание этих индексов, мы могли бы считать, что 22 млрд. долл. означают увеличение капитала промышленности почти вдвое, то, считаясь с ними, мы это увеличение должны предположить равным приблизительно 30%. Следовательно, мощность средств производства промышленности за пятилетний промежуток возросла по крайней мере на 30%. Приблизительно в тех же пределах произошло и увеличение переработанного сырья. Что же касается стоимости выпущенных продуктов, то здесь увеличение — принимая во внимание рост цен — составляет не меньше 40%.

¹ По данным „Statistical Abstract of the U. S.“; 1926 г., стр. 314 и 333.

II

Итак, под влиянием войны произошел не просто „рост“, как предпочитает выражаться Н. Осинский,¹ а весьма значительный по американским понятиям рост американской промышленности в военное и послевоенное время. Но как мы уже видели из табл. 2, произошел в то же самое время также и рост сельского хозяйства. В каких цифрах он выражается? Вот некоторые данные:²

Таблица 5

Сельскохозяйственное производство С.-А. С. Ш. от 1909 по 1919 гг.

	Единица измерений	1909 г.	1919 г.	Прирост в %
Маис	бушель	2.552.189.639	2.349.301.825	— 7,9
Пшеница	„	683.379.259	945.403.215	+ 38,3
Овес	„	1.007.142.980	1.055.182.798	+ 4,8
Ячмень	„	173.344.212	122.024.773	— 29,6
Рожь	„	29.520.457	75.992.223	+ 157,4
Сено	тонна	93.453.735	128.596.615	+ 32,0
Табак	фунт	1.085.764.806	1.378.734.095	+ 30,6
Хлопок	баул	10.649.268	11.376.130	+ 6,8
Сахарная свекла	тонна	3.932.857	5.993.409	+ 52,4
Картофель	бушель	389.194.965	290.754.580	— 25,3

Как видим, наибольшее увеличение произошло для ржи, пшеницы, свеклы и сена. В особенности велико оно для ржи — целых 157%. Все это „хлеб насущный“, в котором ощущался сильный недостаток в Европе. Само собой разумеется, что увеличение сельскохозяйственного производства сопровождалось также увеличением и площади посева, которое особенно велико было для ржи — 249,8%. Для пшеницы оно составляло 65,1%.

Таким образом, мощное развитие хозяйства Соед. Штатов в эпоху империалистской войны и после нее — вне всякого сомнения. Само собою разумеется, что оно сопровождалось и весьма значительным увеличением национального дохода Соед. Штатов:

Таблица 6

Национальный доход Соед. Штатов

Годы	Общий доход в млрд. долл.	На голову населения долларов
1909	28,8	319
1914	33,2	335
1915	36,0	358
1916	45,4	436
1917	53,9	542
1918	61,0	586
1919	65,0	—

¹ Op. cit., стр. 13.

² Приводимые цифры, заимствованные у Вильяма Нотца (William Notz, Neuere Entwicklungen in der Wirtschaftl. Stellung d. Ver. „St. Weltw. Arch.“, В. 19, Н. 1, стр. 3), слабо отличаются от данных „Statistical Abstract“. Предпочитаю привести их, так как список продуктов „Statistical Abstract“ меньше.

Прирост дохода от 1915 г. к 1916 г. в два раза превосходит прирост его за пять лет: от 1909 г. до 1914 г. И здесь нет никакой возможности отрицать влияние войны. Прибыль от экспорта военных материалов и других связанных с войной товаров росла, конечно, еще гораздо заметнее, чем производство и физический объем экспорта. Ибо на ней отразился подъем экспортных цен. Следовательно, к влиянию увеличения национального производства присоединилось еще влияние роста цен — та часть национального дохода, которую Н. Осинский справедливо называет „спекулятивной сверхприбылью“. Осинский определяет и цифру, выражающую эту сверхприбыль. Она равнялась (от 1914 по 1920 гг.) 10.521 млн. долл.¹ Такова ли эта цифра в действительности — сказать трудно. Однако, совершенно несомненно то, что со времени войны в Соед. Штатах происходит скопление богатств, какого до сих пор не знала история. Они превосходят все, что можно было увидеть при помощи волшебной лампы Аладина; пред ними бледнеет пылкая фантазия Шехерезады. Некоторое представление дает о них скопление вкладов в сберкассах и банках. Вклады почтовых сберегательных касс за пятилетний промежуток увеличились от 40 до 150 млрд. долл. Во всех банках Соед. Штатов в 1922 г. депозиты достигали 25 млрд. долл., что соответствовало бы 100 с лишком млрд. золотых марок, т.-е. в 4 раза превосходило бы сумму германского репарационного долга. Насколько громадна эта цифра, видно хотя бы из того, что в Англии до войны депозиты достигали всего лишь 20 млрд. золотых марок, были, следовательно, в 5 раз меньше, чем депозиты Соед. Штатов в указанное время.

Эти цифры совершенно головокружительны; они во всех отношениях превосходят все, что когда-либо существовало на земном шаре. Но, быть может, еще более яркой иллюстрацией роста богатства Соед. Штатов являются данные о росте их золотого запаса в то же время. В начале столетия золотой запас Соед. Штатов составлял всего около $\frac{1}{3}$ млрд. долл. В 1913 г. он поднялся до 827 млн., что соответствовало 20% существовавшего тогда на земле золотого запаса. В конце войны он поднялся до 30%, а в апреле 1922 г. равнялся уже 40% запаса всего земного шара. Как это выражалось в абсолютных цифрах, видно из следующего сопоставления данных „Federal Reserve Board“ и газеты „L'Information“.²

В начале 1922 г. в 32 государствах (без РСФСР) было золота на 7.850.885.000 долл. Из этих несметных богатств приходилось на долю главных государств:

Таблица 7

Распределение золотого запаса в 1922 г.

Страны	% золотого запаса (апрель 1922 г.)	Абсолютные цифры (31/XII 1922 г.)
Соед. Штаты	40,3	3.200.372.000
Англия	9,8	751.841.000
Франция	8,8	708.403.000
Япония	7,8	—
Испания	6,2	487.278.000
Аргентина	5,7	450.057.000
Голландия	3,1	233.880.000
Германия	3,0	227.437.000

¹ Op. cit., стр. 14.² „La Repartition actuelle des Stocks d'or“, „L'Information“ (fin. écon. etc.) № 102, 1923. Эти данные сообщены мною также и в упомянутой статье в журнале „Международная жизнь“.

Как ни богаты Англия и Франция, но золотой запас их обеих вместе не составляет и половины золотого запаса Соед. Штатов. По немецким источникам, золотой запас Сев. Америки в начале 1923 г. составлял 3,8 млрд. долл. Он был равен, следовательно, в это время золотому запасу всех других государств вместе взятых. В мае 1924 г. золотой запас Соед. Штатов составлял уже 4.417.400.000 долл., т.-е. был больше половины всего мирового запаса золота (8.663 млрд. долл.). За промежуток в 20 с небольшим лет количество американского золота увеличилось в 12 раз.

Само собой разумеется, что между развитием промышленности и сельского хозяйства Соед. Штатов, между огромными прибылями от экспорта, накоплением денежных богатств и увеличением золотого запаса, — существует самая тесная связь. Все эти ветви экономической жизни обнаруживали огромный рост потенциальной хозяйственной мощи страны. Если популярное в свое время сравнение богатства Соед. Штатов с богатством мифологического царя Мидаса имело некоторый смысл, то этот смысл заключался в том, что дальнейшее накопление капитала в Соед. Штатах принимало скорее денежную и золотую форму, чем непосредственно производственную. Мидас, как известно, испросил у Зевса дар, в силу которого все, к чему он ни прикасался, немедленно превращалось в золото. Зевс не был бы „богом“, если бы не использовал наивности Мидаса в интересах „торжества справедливости“. Он беспрекословно исполнил его просьбу, и бедный Мидас погиб мучительной смертью, так как в золото превращались не только ветви, камни и т. д., но и хлеб и вино. Угрожала ли подобная участь Соед. Штатам? Обречены ли они были на то, чтобы дальнейшее увеличение их национального дохода, дальнейшее накопление выражалось, в конце концов, в росте золотых отложений, которые привели бы к „материализации“ страшного призрака золотой инфляции? Теперь с полной уверенностью можно на этот вопрос ответить отрицательно. Золотая болезнь американской республики не была смертельной. Хитрые янки изобрели средство против нее.

Удельный вес экспортируемых Америкой товаров в общей сумме ее продукции невелик. Экспортные товары составляют едва ли одну десятую всего производства, несмотря на весь эффект абсолютных цифр. К тому же развитие экспорта — явление сравнительно новое. Само собою разумеется, что оно самым тесным образом связано с развитием внутреннего рынка, который, несмотря на всю свою огромную емкость, все же близок к уровню полного насыщения. Об этом красноречиво свидетельствует низкий уровень импортных цен по сравнению с экспортными, о том же говорит и сравнительно медленный в нормальное время темп ежегодного прироста американского производства. Хозяйство Соед. Штатов достигло той ступени капиталистического развития, когда оно вынуждено всеми средствами увеличивать свой экспорт, когда капитализм по необходимости приобретает империалистический характер. Всем известные факты последнего времени — в особенности неизбежный, быстро созревающий конфликт Соед. Штатов с Великобританией — являются слишком красноречивой тому иллюстрацией. Но экспорт в истощенные войною страны в сколько-нибудь широких размерах был возможен только при условии предоставления им кредита. Так создавались условия финансовой поддержки импортирующих из Соед. Штатов стран.

Очень скоро кредит принял характер хозяйственной помощи вообще в интересах увеличения покупательной способности кредитруемых. Мало-помалу явление это расширяется, и в мировом хозяйстве появляется новый фактор: вывоз американского капитала. Так как страны, вывозившие капитал до войны — Англия, Франция и Германия, — после войны

перестали это делать, то „спрос“ на американский капитал установился чрезвычайный. Не только правительства, коммуны, крупные предприятия стали обращаться к Америке за кредитом. Нью-йоркские гостиницы были наводнены одно время огромным числом различных агентов и посредников, которые пытались устраивать более мелкие займы. Но и „предложение“ нового американского экспортного товара отнюдь не было слабым. Под давлением указанных обстоятельств — необходимости финансировать покупателя американских товаров и вследствие угрозы золотой инфляции — американский капитал не только не отказывался от приобретения иностранных ценностей, но и сам искал их. Первым шагом явилось, естественно, кредитование стран, покулавших военные материалы; вторым — кредитование тех, кто после войны залечивал свои раны продуктами американского экспорта. Мало-по-малу образовался снежный ком, который разрастался все больше и больше и достиг, наконец, размеров огромной ледяной горы. Задолженность иностранных государств Соед. Штатам на 15 марта 1922 г. по данным „F. R. B.“¹ в общем равнялась чудовищной цифре в 11.456.383 059 долл. Вот как распределялся этот долг между отдельными государствами:

Таблица 8

Задолженность иностранных государств Соед. Штатам к 1923 г.
(В млн. долл.)

Англия	4.686	Эстония	16
Франция	3.771	Греция	15
Италия	1.892	Армения	13
Бельгия	429	Финляндия	9
Россия	228	Куба	8
Польша	149	Латвия	6
Чехо-Словакия	108	Литва	5
Сербия	58	Венгрия	2
Румыния	41	Никарагуа	0,17
Австрия	26	Либерия	0,03

Такова была в означенный момент задолженность иностранных государств американской казне („U. S. Treasury“). Общая цифра американского капитала достигла размеров еще гораздо более внушительных. К этому вопросу мы возвратимся ниже.

В географическом отношении американский капитал следующим образом распределялся между странами света:

Таблица 9

Распределение американского капитала между странами, в которых он инвестирован
(В %/о)

Южной и Средней Америки	31,7
Северной Америки	29,2
Европы	26,6
Южных морей	4,7

100,0

Из этой таблицы можно усмотреть, что в Северной и Южной Америке было инвестировано в то время 60,95% всего американского капитала, вложенного в промышленность. Вместе с тем, рынок этих стран представлялся тогда уже в „достаточной“ мере насыщенным американским капиталом. Как мы увидим в дальнейшем, капитал этот вынужден был — отчасти именно по этой причине — искать помещения в других странах.

¹ „Federal Reserve Bulletin“, Juni, 1922.

III

Итак, война сыграла огромную роль в хозяйственной — и политической, внешнеполитической по преимуществу — жизни Соед. Штатов. Избыток своего накопления эта республика превращала в золото и стала вывозить за границу. Оба процесса с самого начала отличались чрезвычайной интенсивностью. Как же они развивались в дальнейшем? Каково положение в настоящий момент? Возможны ли, наконец, какие-либо заключения относительно будущего?

Проследим дальнейшее развитие хозяйственной жизни Соед. Штатов по тем же основным рубрикам, по которым мы это сделали для времени военного и непосредственно после войны. Прежде всего, как развивались после 1921 г. внешняя торговля вообще и американский экспорт в частности?

В табл. 1 мы видели, что импорт и экспорт в 1921 г. сократились по сравнению с рекордным 1920 г. почти вдвое. Торговый баланс сохранил, однако, свою активность (+1.822 млн. долл. против +2.979 млн. в 1920 г.). Конечно, такое уменьшение в первую очередь следует приписать кризису 1920—21 гг. Влияние кризиса, как мы это сейчас увидим, сказывается еще на данных о внешней торговле за 1922 г. И это совершенно естественно, так как вывозятся товары, заготовленные в значительной части в предшествовавший вывозу период. Затем внешняя торговля начинает восстанавливаться, отнюдь не достигая цифр 1918, 1919 и 1920 гг. Вот каким образом шло это развитие:

Таблица 10

Внешняя торговля Соед. Штатов после 1921 г.
(В млн. долл.)

Г о д ы	Импорт	Экспорт	Баланс
1922	3.074	3.765	+ 691
1923	3.732	4.091	+ 359
1924	3.575	4.498	+ 923
1925	4.176	4.819	+ 642
1926	4.408	4.711	+ 304
1927	4.184	4.865	+ 681
1928	4.090	5.129	+ 1.039

Как видим, если развитие внешней торговли Соед. Штатов теперь и не совершается тем бурным темпом, каким оно происходило от 1916 по 1920 гг. включительно, с отдельными колебаниями в ту или иную сторону, оно продолжает развиваться таким образом, что активность торгового баланса сохраняется. А за последние годы, 1927 и 1928, оно даже явно начинает снова прогрессировать. Если мы сравним данные о внешней торговле за 1928 г. с данными за то же время 1927 г., то окажется, что в настоящем году импорт уменьшился на 95 млн. долл., экспорт увеличился на 264 млн. долл., а активность торгового баланса увеличилась на 358 млн. долл. Следовательно, со стороны внешней торговли и торговых связей американского хозяйства с хозяйством мировым в общем все обстоит для Соед. Штатов благополучно. Ненормальный рост их во время и после войны, замедленный кризисом 1920/21 г., сменился более

спокойным, но тем не менее, постоянным развитием, продолжающимся до последнего времени. Как же обстоит дело с производством? Какие изменения произошли в области промышленности и сельского хозяйства?

Если принять промышленное производство 1913 г. равным 100, то можно развитие промышленности изобразить соответствующими изменениями этого показателя. Именно такой „индустриальный индекс“ конструирует Жан Дессирье в последнем номере „Bulletin de la Statistique générale de la France“.¹ Изменения этого индекса рисуют следующую картину.

Таблица 11

Индекс промышленного производства Соед. Штатов после 1913 г.

	Индекс
1913 г.	100
Средний за 1916—1920 гг. . .	120
1921 г.	97
1923 „	152
1925 „	156
1926 „	163
1928 „ (первые 6 мес.) . . .	164

Если под'ем промышленного производства после войны вызвал увеличение индекса на 20 пунктов, то, оказывается, в 1923 г. индекс (игнорируя падение его под влиянием кризиса) поднялся на целых 32 пункта. Следующие два года прибавили к ним только 4 пункта, зато в 1926 г. индекс снова вырос на 7 пунктов, чтобы подняться в первой половине прошлого года всего лишь на один. В общем, в 1928 г. производство промышленности Соед. Штатов по сравнению с 1900 г. увеличилось приблизительно в 3 раза. Как ни успешно идет за последнее время восстановительный процесс стабилизирующегося на последней ступени перед провалом в пропасть капитализма таких европейских стран, как Франция и Германия, — им за Америкой все же не угнаться. Если даже сделать в „индустриальном индексе“ соответствующую поправку на прирост населения,² то и тогда окажется, что в период 1925, 1926 и 1927 гг. индекс для Соед. Штатов равняется 131, тогда как для Франции он достигает всего 117, для Германии 96,³ для Италии 111, для Бельгии 102, для Англии (в 1927 г.) 86. Интересно отметить, что Жан Дессирье, из упомянутой статьи которого я заимствую эти данные, для СССР индустриальный индекс полагает в 1927 г. равным 118. Таким образом, он помещает СССР, при его высоком темпе прироста народонаселения, на второе место после Соед. Штатов и выше Франции, в которой поправка на народонаселение, как известно, скорее способна несколько увеличить, чем уменьшить индустриальный индекс.

Развитие сельского хозяйства в послевоенное время было менее благоприятно. Как мы уже имели случай отметить, война и спрос воюющих держав побудили Соед. Штаты сообщить развитию продукции темп как можно более быстрый. Средний индекс сельскохозяйственного производства за период от 1914 по 1920 гг. составлял 114 (производство 1913 равно 100). Но этот темп роста после войны не удержался. В ре-

¹ Jean Dessirier, Indices comparés de la production etc... „B. S. G. F.“ Octobre—Decembre, 1928, стр. 72.

² Население Соед. Штатов изменялось следующим образом:

1912 г.	95.097.000
1922 „	109.893.000
1923 „	111.693.000
1926 „	117.136.000

³ В 1927 г. он поднялся до 111.

зультате кризиса индекс упал в 1921 г. до 102, затем возвратился к 114 и равнялся в среднем в период 1925—1927 гг. 116—увеличение на 2 пункта. Между тем, народонаселение за тот же промежуток времени увеличилось на 15%. К этому прибавилось влияние неравномерных урожаев — обстоятельство, имеющее большое значение в Америке при недостаточной дифференциации сельскохозяйственных культур. В то время как в период войны Соед. Штаты устанавливали мировые цены, в последние годы это привилегированное положение изменилось в некоторых случаях в обратную сторону. Восстановление земледелия в Европе (в особенности в Англии и Франции; во Франции положение стало менее благоприятным со времени стабилизации франка de facto), конкуренция Канады, Аргентины и Австралии имела своим последствием то, что мировые цены во многих случаях стали определять цены рынков американских. Мало-помалу вывоз некоторых продуктов сельского хозяйства Соед. Штатов весьма заметно сократился в последние годы; это относится, например, к сгущенному молоку, органическим жирам и в особенности к мясу. Наибольшее падение экспорта этих продуктов относится к 1924—1926 гг., падение экспорта хлебов приходится на 1924—1925 гг.

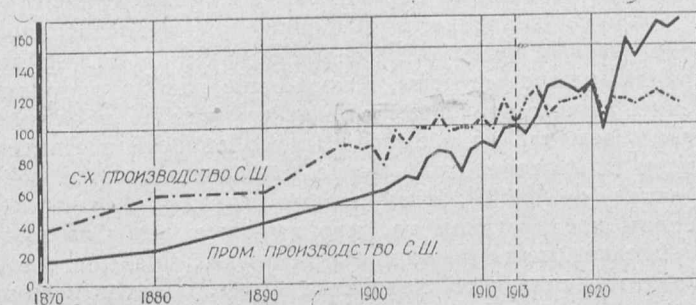
Американское сельское хозяйство вынуждено продавать свое производство на рынке мировом, между тем как закупает оно на рынке внутреннем, цены которого повышены вследствие влияния протекционистского тарифа. Диспропорция между ценами промышленными и сельскохозяйственными характерна для Соед. Штатов в послевоенное время. Правда, раствор этих „ножниц“ сильно уменьшился за последние два года. Построенный аналогично промышленному индекс сельскохозяйственного производства, исправленный на прирост народонаселения (производство 1913 г. = 100), составлял в среднем в период 1924—1927 гг. в Соед. Штатах 95. Во Франции он равнялся в то же время 97 (102, если исключить неблагоприятный 1926 г.), в Англии 93, в Италии и Бельгии по 90, в Германии 74. В СССР (по подсчетам упомянутого автора) в период 1924—1926 гг. тот же индекс равнялся в среднем 90, а если исключить 1924 г., то даже 104. Следующая таблица изображает положение американской промышленности и земледелия после 1919 г.

Таблица 12

Индекс промышленного и с.-х. производства Соед. Штатов от 1920 по 1928 гг.

Г о д ы	Индексы		Индексы с поправкой на народонаселение		Индекс роста населения
	Пром.	Сел.-хоз.	Пром.	Сел.-хоз.	
1913	100	100	100	100	100
1920	125	124	114	112	110,2
1921	97	102	86	91	112,3
1922	127	114	112	100	113,9
1923	152	114	131	98	115,7
1924	141	112	120	95	117,7
1925	156	116	130	97	119,5
1926	163	119	134	98	121,3
1927	160	113	130	92	123,1
1928 (I полугодие)	164	—	131	—	124,9

Следующая диаграмма изображает развитие сельского хозяйства и промышленности Соед. Штатов (с 1870 г.) еще нагляднее. Кривые рас- полагаются по популярной схеме „ножниц“.

Таким образом, развитие земледелия представляется в последние 9 лет менее благоприятным, чем развитие промышленности. Тем не менее, за первые 9 месяцев 1928 г. усиленный сбыт сельскохозяйственных машин и

инвентаря говорит о сдвиге к лучшему и в этой области, если сдвиг этот и не нашел себе пока достаточно очевидного внешнего выражения. О „серьезном улучшении“ положения сельского хозяйства говорит в своем ежегодном отчете Конгрессу и „секретарь казначейства Соед. Штатов“ Меллон. Меланхолически звучат в этом отчете слова об уменьшении дивиденда в производстве металлургическом, железнодорожных материалов и машинном. По словам министра, „заработки“ капиталистов в металлургии упали на одну четверть, а в промышленности нефтяной сократились даже вдвое. Характерно, что со своим отчетом Меллон ждал до 5 декабря, а Гувер был избран президентом Соед. Штатов 4 ноября. До тех же пор, по ядовитому замечанию Bulletin Quotidien, ни Кулидж, ни Меллон никогда не изменяли оптимизму в оценке хозяйства Соед. Штатов.

Что касается уменьшения дивиденда по акциям, то „секретарь казначейства“ совершенно прав. Вот как, согласно „Frankfurter Zeitung“, изменялся дивиденд 33 крупных промышленных предприятий после 1920 г.

Таблица 13

Доходность крупных промышленных предприятий Соед. Штатов после кризиса

Годы	% дохода
1921	7,95
1923	6,63
1924	6,02
1927	5,24
1928	
Февраль	4,73
Август	4,44
Октябрь	4,27
10 ноября	4,07

Едва ли можно сомневаться в том, что такое положение дела мало пришлось по вкусу владельцам „линяющих“ акций. И это тем более, что в связи с политикой Федерального резервного банка, направленной к сокращению кредитных сделок через маклеров, в связи с увеличением учетного процента (с июля 1928 г. = 5%) стоимость биржевого кредита чрезвычайно возросла. Осенью прошлого года она часто доходила до 10%; затем спустилась до 6,5%, чтобы в последние месяцы снова подняться до 9%.

Эти обстоятельства не могли не отразиться на общем темпе „деловой“ жизни Соед. Штатов. Вот как характеризует его так называемый индекс торговой „активности“, конструированный журналом „The Analyst“.

Таблица 14
Изменения индекса торговой активности Соед. Штатов за первые 9 месяцев 1926, 1927 и 1928 гг.

	1926	1927	1928
Январь	102,3	100,2	95,4
Февраль	103,2	103,6	97,3
Март	104,7	107	96,8
Апрель	103,7	103,6	96,7
Май	101,6	104	97,7
Июнь	103,2	102,8	95,3
Июль	102,8	100,7	97,3
Август	105	101,9	98,8
Сентябрь	107,1	101,1	100,6

Темп торговой активности оказывается, следовательно, в 1928 г. заметно ниже, чем в 1926 и 1927 гг. И это находится в полном соответствии с тем обстоятельством, что „индустриальный индекс“ в первой половине текущего года, как мы видели, поднялся только на 1 пункт. Но это, несомненно, противоречит тому обстоятельству, что курс акций, с октября 1927 г. неуклонно подымался. В октябре „индекс курса акций“ (исчисленный на основании курса акций 30 предприятий) равнялся 188,6; в июле 1928 г. он поднялся до 211,1; в августе до 224,0; в сентябре до 239,8 и в октябре 1928 г. до 248,7. Совершенно очевидно, что это вздутие курсов спекулятивного происхождения, что и подтвердилось теми событиями на нью-йоркской бирже, которые вызвали даже опасение надвигающегося кризиса.

Таким образом, в 1928 г. на нью-йоркской бирже создалась нездоровая атмосфера, которая отнюдь не содействовала и развитию экспорта американского капитала. Ничто не указывает, однако, на то, что это явление — длительного порядка.

IV

Выше мы видели, что образование золотого запаса в Соед. Штатах шло чрезвычайно быстро. Табл. 7 указывает размеры его к 1922 г. Как изменялся он после этого и каковы его размеры в настоящее время?

С начала войны через Атлантический океан по направлению от Европы к Америке хлынул золотой поток. За пять лет — от 1914 по 1918 — золотой запас Соед. Штатов стал вследствие этого заметно расти.

На гостеприимном материке, открытом Колумбом, образовалось новое золотое отложение в 985 млн. После войны, от 1919 по 1925 гг., золотой поток снова принес 1.125 млн. долл., вследствие чего „отложения“ с 1914 г. достигли 2.110 млн. долл. Кроме того, на собственных золотых россыпях Соед. Штаты непосредственно добыли 806 млн. долл. Как видим, золотая гора образовывалась весьма интенсивно: если в 1925 г. она и растаяла на 134 млн. долл., то в 1926 г. в Америку снова притекло 98 млн., при чем приток продолжался и в первые четыре месяца 1927 г. Однако, начиная с мая того же года, золотая масса начинает медленно, но верно уменьшаться. К концу года золотой запас уменьшился на 234 млн. долл. Процесс его сокращения продолжался и в следующем 1928 г. С мая 1927 г. по июнь 1928 г. во Францию направились 257 млн. долл., в Аргентину 131 млн., в Бразилию 55 млн., в Англию 33 млн., в Германию 27 млн., в Италию 20 млн., в Уругвай 11 млн. и в Польшу 8 млн. долл. золотом. В результате всех этих передвижений мировой запас золота, который по подсчетам „Federal Reserve Board“ возрос по сравнению с 1924 г. на 1.070 млн. долл. и составлял в 1928 г. 9.733 млн. долл., — распределялся в последние три года следующим образом:

Таблица 15

Изменения золотого запаса с 1926 по 1928 г.

	(В тыс. долл.)	1926	1927	1928 (июнь)
С.-А. С. Ш.		4.492.000	4.379.000	4.079.300
Франция		711.106	710.339	1.134.000
Англия		735.421	741.698	834.478
Германия		236.235	444.158	491.000
Испания		493.489	502.484	503.344
Италия		220.732	239.180	256.039
Голландия		166.231	160.796	174.883
Бельгия		86.140	99.530	110.830
Швейцария		91.050	99.785	85.084
Венгрия		29.526	34.432	50.195
Швеция		60.162	61.685	61.919
Дания		56.007	48.780	48.936
Норвегия		39.457	39.458	39.423

Уменьшение накопленного количества золота явилось результатом тех усилий, какие были направлены к этой цели. С одной стороны, постоянный призрак золотой инфляции, которая одними авторитетами Соед. Штатов признавалась уже наступившей, тогда как другие вообще оспаривали самую ее возможность; с другой — помощь европейским странам, перед которыми стояла задача оздоровления их нарушенного войной денежного обращения, — привели, в конце концов, к тому, что золото стало понемногу из своего Эльдорадо уплывать. Финансовые авторитеты Соед. Штатов, банкиры и ученые в большинстве отнеслись к этому без всякой тревоги. Наиболее спокойные полагали, что Америка свободно может вынести — без всяких отрицательных последствий для ее собственного хозяйства — потерю золота на 2.250 млн. долл. Более осторожные думали, что эта сумма не должна превышать полутора миллиарда. Наиболее нежно относящиеся к желтому металлу находили, однако, возможным вывезти никак не больше одного миллиарда. Во всяком случае, Федеральный резервный банк сознательно способствует получению золота из Америки теми странами, которые заняты улучшением своей валюты. Для этой цели в 1927 г. он удерживает на низком уровне учетный процент. Эта политика отчасти явилась причиной и подготовила падение курса бумаг. На ряду с этим кредит, предоставляемый агентам и маклерам по сделкам с валютой, был расширен, что еще больше содействовало вывозу золота и спекулятивному росту курса биржевых ценностей. Наконец, экспорт золота принял такие размеры, что руководители Федерального резервного банка сочли необходимым сделать попытку справиться с вызванными ими явлениями, и учетный процент — в несколько приемов — был повышен. А повышение учетного процента должно было сопровождаться сокращением вывоза капитала. Так это и было в действительности.

Проследим рост инвестирования американского капитала за границей.

Значительные суммы 1915, 1916 и 1917 годов, совершенно очевидно, связаны с военными обстоятельствами. Это было финансирование военных поставок. После падения в 1918 г. цифра ежегодного вывоза американского капитала снова начинает расти и растет непрерывно. Начиная с 1924 г., каждый новый год был рекордным по отношению к предыдущему. Вывоз капитала 1927 г. превышал вывоз 1926 г. на 8,39%. Действие факторов, о которых мы говорили в третьей главе, было чрезвычайно эффективно. Вслед за развитием экспорта товаров, вслед за ростом золотого запаса шел экспорт капитала.

(см. табл. на след. стр.).

Таблица 16

Американский капитал, инвестированный за границей, начиная с 1914 г.

Годы	Номинальный капитал	За вычетом обратного притока в Америку
1914	38	38
1915	833	814
1916	11.13	1.123
1917	718	686
1918	30	28
1919	813	562
1920	636	585
1921	675	631
1922	828	682
1923	496	414
1924	1.220	928
1925	1.330	1.085
1926	1.319	1.134
1927 г.	I квартал .	376
	II " .	411
	III " .	259
	IV " .	528
Всего за 1927 г. .		1.575
		1.377

Но вот обнаружили все те „шероховатости“, о которых мы говорили выше. Конец 1927 г. и начало 1928 г. носили явные признаки экономической депрессии. Сокращение производства, ненормальное воздействие вздутых биржевых курсов, рост коммерческих банкротств были на очереди дня. Общее число банкротств от января до октября 1928 г. достигло 20.061, между тем как за весь 1927 г. оно составляло 19.120, а в 1926 г. — 17.874. Тревожнее всего, однако, представлялось положение на рынке труда. Безработица в значительной степени превосходила официальные данные. Точных цифр для последнего времени нет; существующие оценки довольно сильно между собою расходятся. Минимальный и максимальный пределы числа безработных — 2,5 млн. и 5 млн. человек. Индекс „занятости“ рабочих, согласно „Survey of current business“,¹ следующим образом изменялся в последнее время (1913г. = 100):

Таблица 17

Индекс занятости в С.-А. С. Ш. за время от 1923 по 1928 г.

1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.				
					Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
106,6	96,3	97,2	98,0	94,3	89,8	91,2	91,8	91,4	91,2

Индекс занятости „Statistical Abstract“, принимающий за базу 1923 г., для 1924 г. составляет 90,3, для 1925 г. — 91,2, для 1926 — 91,9 и для 1927 — 88,5. Не вполне благополучно обстоит дело и с заработной платой. Правда, зарплата в последний год в общем несколько повысилась. Но существуют важные промышленные районы, где как раз за последнее время она чувствительно понизилась. В первую очередь это относится к угольной и текстильной промышленности. Так, заработная плата в угольной промышленности Пенсильвании понизилась осенью 1928 г. на целых 20%. Так как в ближайшем будущем ожидать улучшения в этой области нельзя, то емкость внутреннего рынка оказывается довольно заметно ущемленной. А если мы примем в соображение и то,

¹ U. S. Department of Commerce. July, 1928.

что сигнализируемый Меллоном поворот в состоянии американского сельского хозяйства пока еще очень слабо выразился в подеме общей покупательной способности земледельческого населения, то мы поймем, что расчеты американской промышленности на внутренний рынок не могут быть особенно радужными.

Общее депрессивное настроение в связи с политикой Федерального резервного банка и отразилось на вывозе американского капитала за границу. Если в первом и втором кварталах 1928 г. вывоз капитала составлял соответственно 403,7 млн. долл. и 643,3 млн. долл., превосходя, таким образом, вывоз соответствующих кварталов 1927 г., то тем резче оказалось падение в третьем квартале. Всего, по предварительным данным, в этом квартале было вывезено 152,5 млн. долл., т. е. почти на 100 млн. меньше, чем в предыдущем году.

Так обстояло дело до последнего квартала 1928 г. Уменьшение американского золотого запаса, напряженность на денежном рынке вследствие политики Федерального резервного банка, уменьшение иностранного инвестирования в третьем квартале прошлого года, — все заставляло думать, что явление вывоза американского капитала уже пережило эпоху своего расцвета. Конечно, этот вывоз за 14-летний промежуток времени достиг таких размеров — общая сумма американского капитала за границей составляет не меньше 14.500 млн. долл., — что внезапное исчезновение этого фактора мирового хозяйства грозило бы настоящей катастрофой. Но постепенное уменьшение темпа прироста или сохранение находящегося за границей американского капитала на одном уровне казалось тем более вероятным, что „спрос“ на иностранный капитал, в особенности на краткосрочное кредитование за границей вдруг стал в довольно широких размерах удовлетворяться во Франции. Восстановление французского рынка капиталов должно было в немалой степени уменьшить на международном рынке роль капитала Соед. Штатов.

Мы видели, что — несмотря на всю эффективность впечатления от возобновления вывоза французского капитала и от роста французского золотого запаса — для таких заключений нет оснований. Внутренний рынок, как он ни емок, не в состоянии обеспечить дальнейшего роста американского хозяйства. Промышленность Соед. Штатов теперь уже нуждается в экспорте, как в воздухе: уже в настоящее время она работает только с 70% нагрузки. Между тем, накопление капитала продолжается, активность торгового баланса сохраняется. Дальнейшее развитие экспорта, как мы видели выше, совершенно неизбежно. А с ним вместе — именно потому, что он не может при существующих условиях мирового хозяйства развиваться иначе, чем постепенно, — должен развиваться и экспорт капитала. Причины этого были указаны выше. Надо полагать, что темп вывоза немедленно восстановится, как только изменится политика Федерального резервного банка, и учетный процент понизится. Нездоровый рост биржевых курсов рано или поздно закончится биржевым крахом, но едва ли этот крах отразится заметно на развитии основных отраслей хозяйства.

Конец 1928 г. в значительной степени уничтожил влияние депрессии начала его. Только что опубликованные и до нас еще только частью дошедшие годовые отчеты рисуют этот год, благодаря, очевидно, подему в его вторую половину, в смысле процветания хозяйства Соед. Штатов (пресловутого „prosperity“) рекордным. Вот как характеризует общее положение корреспондент „Правды“:¹

¹ „Правда“ от 9/I 1929 г.

„Из публикуемых в печати годовых обзоров видно, что в истекшем году американское производство вновь достигло огромных размеров. Производство стали в 1928 г. побilo все рекорды. Выплавка достигает 50,2 млн. тонн, в то время как до сих пор рекордным годом в этом отношении был 1926 с 46,9 млн. тонн. В 1927 г. производство стали равнялось 43,7 млн. тонн. Согласно данным „Айрон Эйдж“, мировое производство стали и чугуна является в 1928 г. рекордным. Доля Америки в мировом производстве стали достигает в 1928 г. 48%, в то время как в 1927 г. она равнялась лишь 44,8%. Участие Америки в мировом производстве чугуна равнялось в 1928 г. 44% против 42,3% в 1927 г. Американская автомобильная промышленность выбросила на рынок в 1928 г. 4.384.225 автомобилей, 3.401.326 — в 1927 г. Сильно увеличилось производство хлопчатобумажных и шерстяных текстильных товаров. Все фабричное производство увеличилось в 1928 г. по сравнению с 1927 г. приблизительно на 5%.

Внешняя торговля Соед. Штатов является рекордной за последние 8 лет. Экспорт Соед. Штатов превысил в 1928 г. 5 миллиардов долларов.¹ Увеличился экспорт в Латинскую Америку, Канаду и Азию, в особенности в Китай“.

Как видим, те отрасли хозяйства, на развитии которых основывается экспорт капитала, продолжают развиваться. На почве империалистического перерождения в ближайшие годы роль Соед. Штатов в мировом хозяйстве едва ли не возрастет. Возрастет как следствие этого и вывоз капитала.² Куда же этот капитал направится? Каким целям он должен будет служить прежде всего?

Вот как распределялся американский капитал за границей до сих пор (общее количество).

Таблица 18

Распределение американского капитала по странам с 1913 по 1927 гг.
(На конец каждого года, в млн. долл.)

Страны	1913	1923	1924	1925	1926	1927
Европа.	350	1.300	1.948	3.361	3.597	4.327
Канада.	750	2.500	2.819	3.135	3.557	3.922
Южная Америка. .	100	1.230	3.359	1.525	1.973	2.247
Средняя Америка (включая Мексику, Кубу и Вест-Индию)	1.200	2.530	2.576	2.666	2.788	2.915
Япония, Китай, Филиппины.	175	440	486	657	714	727
Остальные страны. .	50	175	182	193	225	363
Всего.	2.625	8.175	8.369	11.535	12.855	14.500

Наиболее насыщенными американским капиталом оказываются страны американского материка (из них больше всего Канада), затем следует Европа, потом Азия. Интересно, однако, отметить, что темп прироста вывоза капитала за последнее время для Европы оказывается по крайней мере в такой же степени интенсивным, как и темп прироста его вывоза в страны Америки. В 1927 г. этот темп даже более интенсивен (как и в четвертом квартале 1928 года). Объясняется это двумя причинами. Во-первых, сохранением и развитием торговых связей с Европой (при росте их с остальной Америкой и Востоком); во-вторых, тем,

¹ Выше нами приведена точная цифра.

² По только что опубликованным данным в четвертом квартале выведено 226,2 млн. долл. Всего за 1928 г. выведено 1.425,8 млн. долл.: только на 100% меньше, чем в 1927 г., который был рекордным.

что емкость американских стран с их относительно незначительным населением — при всех их естественных богатствах — не может быть беспредельной. Рано или поздно их емкость по отношению к иностранному капиталу окажется неспособной к дальнейшему интенсивному росту, и Соед. Штаты очутятся лицом к лицу с необходимостью серьезно подумать об их замене.

Когда это произойдет, Соед. Штаты в еще большей степени направят свой капиталэкспорт в Европу. Но уже теперь в Англии раздаются тревожные голоса по поводу американских попыток овладеть „контрольным пакетом“ британского общества Томсон — Хаустон, британскими предприятиями по добыче меди. На ряду с контролируемым вывозом идет, следовательно, и „завоевание“. У Европы, надо полагать, найдутся средства противиться последнему; что же касается первого, то процесс восстановления западно-европейских государств, рост в них накопления и возобновление экспорта капитала странами, вывозившими его до войны явится через некоторое время серьезным препятствием к дальнейшему притоку американского капитала в Европу. Французский капитал уже теперь нашел средства проникнуть не только в Южную Америку, но и в самые Соед. Штаты, что сильно уменьшило эффективность вывоза капитала из Соед. Штатов. Таким образом, проблема рынка для американского капитала снова приобретает большую остроту.

Очевидно, решению этой проблемы может только содействовать развитие торговых связей со странами, обладающими огромным внутренним рынком и способными дать производительное употребление той части американского капитала, которая в них направится. Одной из таких стран является, несомненно, СССР. Огромная взаимная польза от развития экономических отношений между нашим Союзом и Соед. Штатами несомненна. Но с пути, ведущего к этому, должны быть устранены те препятствия, которые вырастают вследствие непонимания условий, при каких это возможно.

Возможно это лишь при полном признании экономической, а следовательно, и политической структуры социалистического государства.

Давление экономических причин велико, и рано или поздно это произойдет.
